

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Инфантильно-ювенильный дискурс в ранней лирике поэтов-
шестидесятников (1953-1968)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Хисямутдиновой Софии Ринатовны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

ВВЕДЕНИЕ

Лирика поэтов-шестидесятников характеризуется наличием ярко выраженного личностного начала. Это объясняется веянием эпохи «оттепели»: поэтическое «“ячество” было ответом на тотальное “мычество”, а яркость <...> пиджаков – реакцией на тотальную серость»¹. В литературе появилась искренность, которая обрела поколенческий характер. «Дети XX съезда» сумели «рассмотреть за “высокими словами” живой смысл, живого человека...»². В центре поэзии оказалось Я молодого лирического героя, стремящегося разобраться в себе, понять свое место в мире.

На наш взгляд, в лирических героях ранней поэзии Б.А. Ахмадулиной, А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко и Р.И. Рождественского проступают черты инфантильности и ювенильности.

В своей работе мы опирались на теоретическое осмысление возрастной психологии в исследованиях Э. Берна, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, Ф. Гетчесона, А.В. Запорожца, Л.Ц. Кагермазовой, Т.Б. Камионской, В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной, З. Фрейда, В. Штерна, Д.Б. Элькониной, Э. Эриксона и др. Отдельное внимание привлекли работы по теории становления и самоопределения личности Ч. Кули, А. Маслоу, Ф.Т. Михайлова, В. Прейера, З. Фрейда, Г.Г. Шпета. Сформировать представления об эпохе «оттепели» помогли работы Л. А. Аннинского, М.Ш. Барбакадзе, К. С. Беляевой, П.Л. Вайля, А. А. Гениса, А.С. Гаспаряна, Д.Е. Куликова, Г.Т. Саралидзе, А.Е. Гербер, Н.В. Мотрошиловой, Н.Б. Лебиной, В.М. Померанцева, А.В. Пыжикова, Ю.А. Шрейдера. В интерпретации творчества изучаемых авторов мы опирались на исследования И.В. Аведовой, В.П. Аксёнова, Т.В. Алешка, Е. Н. Афанасенковой, Л.Л. Бельской, И.А. Бродского, Д.Л. Быкова, Т.В. Волковой, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, А.В.

¹ Быков, Д. Л. Евгений Евтушенко / Д.Л. Быков // Быков, Д.Л. Обречённые победители: шестидесятники. М.: Молодая гвардия, 2018. 360 с. [Электронный ресурс]: [Сайт]. URL: http://www.limonow.de/myfavorites/DB_60.html#09 (дата обращения: 30.05.2020). Загл. с экрана. Яз. Рус.

² Рассадин, С.Б. Шестидесятники/ С.Б. Рассадин // Юность. 1960. № 12. С. 60.

Мальгина, А.М. Марченко, И.Ф. Нелина, В.П. Прищепы, С.Б. Рассадина, Е.Ю. Сидорова, Я.В. Смелякова, Л.М. Тимофеева, Г.М. Торуновой, С.И. Чупринина.

Актуальность исследования объясняется цикличностью социально-биологических процессов, с которыми в ходе своего развития сталкивается каждый человеческий индивид, а также значимостью изучения способов творческого самоопределения представителей эпохи «взрыва» на примере поэтов «оттепели».

Материалом исследования послужила ранняя (1953-1968) лирика Б.А. Ахмадулиной, А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко и Р.И. Рождественского – поэтов, которые наиболее последовательно отразили дух поколения.

Цель работы – рассмотреть раннюю лирику шестидесятников в аспекте инфантильно-ювенильного дискурса.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. проанализировать мотивы и образы детства и юности в творчестве изучаемых авторов;
2. выявить черты инфантильного и ювенильного сознания в образах лирических героев поэтов-шестидесятников;
3. дифференцировать черты психологического и социального инфантилизма и определить их роль в лирике изучаемых авторов;
4. проанализировать средства создания ювенильных образов, определить их художественные функции.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трёх глав («Мир детства и юношества в лирике поэтов-шестидесятников», «Инфантильность героя поэзии шестидесятников», «Ювенильность героя лирики шестидесятников»), каждая из которых делится на параграфы, заключения и списка использованных источников, включающего 93 единицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Мир детства и юношества в лирике поэтов-шестидесятников

В первом параграфе главы «Мотивы и образы» анализу подвергается идейно-тематическая составляющая ранних стихотворений Б.А. Ахмадулиной, А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко и Р.И. Рождественского. В результате выявлены следующие детско-юношеские мотивы и образы: образ матери («Но если побежден, как на беду <...> куда иду?//Я к матери иду.//<...> и мучившее час тому назад//мне поражение кажется победой...»³, «Но когда порою предзаревой //Никчемными//кажутся слова,//я тихо усмехаюсь.//Качаю головой.//И думаю,//что мама была права»⁴); образы игры («птичка», вылетающая из фотоаппарата, стоп-сигнал «Замри!»); образы сказочных героев («Так и сижу — царица Несмеяна, // ем яблоки, и яблоки горчат...»⁵; «я сижу у синя моря, добрый молодец. // Я кручинюсь. Я оперся о топор...» (Евтушенко, 390)). Важную роль в поэзии шестидесятников играют извлечённые из детства уроки («И если сотня, воя оголтело, // кого-то бьет, – пусть даже и за дело! – // сто первым я не буду никогда!» (Евтушенко, 45), «Он будет плакать. <...> Повзрослеет. // Выйдет в отцы. // И все же // не будет любить // фотографов // за то, что они...// лжецы» (Рождественский, 269)).

Лексический уровень произведений поэтов-шестидесятников проанализирован во втором параграфе «Детско-юношеская речь героев». В образную категорию «мир детства и юношества» у шестидесятников

³ Евтушенко, Е.А. Собр. соч. В 3 т. Т. 1 / Е.А. Евтушенко. М.: Худож. лит., 1983. С. 221. В дальнейшем все произведения автора приводятся по этому изданию с указанием фамилии автора и страницы в тексте автореферата.

⁴ Рождественский, Р.И. Собр. соч. В 3 т. Т. 1 / Р.И. Рождественский. М.: Худож. лит., 1985. С. 59. В дальнейшем все произведения автора приводятся по этому изданию с указанием фамилии автора и страницы в тексте автореферата.

⁵ Ахмадулина, Б.А. Сочинения. В 3 т. Т.1 / Б.А. Ахмадулина. М.: ПАН Корона-принт, 1997. С. 38. В дальнейшем все произведения автора приводятся по этому изданию с указанием фамилии автора и страницы в тексте автореферата.

вошли слова: мальчик (мальчишка – 49 раз), девочка (девчонка – 42), ребячий, (ребята, ребёнок – 21), товарищи (25), кореш, друг (друзья – 20), школа (школьник – 9), детский (дитя – 29), маленький (малыш – 17), сказка (6), игра (29), юность (юный – 14), молодой (27), парень (23), дипломник (4); приметы эпохи («стиляга», «битник», «мотороллер», «автомат с газированной водой», «шанель номер пять», «кока-кола»); уменьшительно-ласкательные обращения друг к другу («Робка», «Белочка», «Женя», «Андрюшка»). Проявлениями детской речи становится словотворчество путём «завоевания грамматики»: «Лапа моя, лапа.// носа моя, носа...» (Рождественский, 50), осознание внутренней формы слова: «Светофор. Это странное имя. //Светофор. Святослав.//Светозар» (Ахмадулина, 52); поиск необычной рифмы: «автопортрет» – «аэропорт», «громы» – «аэродромы», «гараж» – «герань», «электричка» – «Беатриче». Такая лексика придаёт поэтическому тексту лёгкость, искренность, отражает обновлённый взгляд на мир, добавляет «...свежести мускулов,//мозга,//мазка,//свежести музыки//и языка!» (Евтушенко, 334) и в то же время наполняет поэзию символами эпохи.

Категории детства и юности, проявляющиеся у шестидесятников на идейно-образном и лексическом уровнях, имеют глубокие корни, исследовать которые целесообразно через призму психологических категорий инфантильности и ювенильности.

Глава II. Инфантильность героя поэзии шестидесятников

Инфантилизм – это личностная незрелость, характеризующаяся наличием поведенческих черт, присущих предшествующим возрастным этапам. **В первом параграфе** проанализированы **черты психологического инфантилизма** в поведении лирических героев шестидесятников. Они склонны к *эгоцентризму*, что отражается в заглавиях стихотворений: «Я – Гойя!», «Это я», «Не плачьте обо мне...», «Я родился нескладным и длинным...»; в повышенном внимании к многосоставности собственного Я: «Я разный — //я натруженный и праздный.//Я целе-//и нецелесообразный.//Я весь несовместимый,//неудобный,//застенчивый и наглый,//злой и добрый»

(Евтушенко, 154), «Я – семья// Во мне как в спектре живут семь “я”»⁶. Молодые герои склонны к *риску*: «Мы родились — не выживать, //а спидометры выжимать?..» (Вознесенский, 135), «Пою и пью, //не думая о смерти, // раскинув руки,// падаю в траву,// и если я умру// на белом свете,// то я умру от счастья,// что живу» (Евтушенко, 155), обладают *завышенными притязаниями*: «Загоню!//Подчиняться заставлю!//На колени поставлю ее!» (Евтушенко, 54), «Я —//сын веры в Завтра —//такое, какое хочу я!..» (Рождественский, 45), «Мы будем бессмертны.//И это — точно!» (Вознесенский, 65), но при этом робки и порой не уверены в себе: «Смушаюсь и робею пред листом...» (Ахмадулина, 9), «О, мне б его уверенность на миг//и фамильярность с тайною простою!» (Ахмадулина, 42), «И с тем же дрожанием//Я испытывал ту же муку//И за почерк, и за содержание»⁷, «Издав вместо “Здравствуйте”//тихий стон,// вхожу// и кладу фельетон на стол» (Рождественский, 35), способны *удивляться*: «О, это торжество и удивленье,//когда и высота и удлинение//зависят от движения твоего» (Ахмадулина, 73), «Ах, как хочется удивляться!//Ах, как хочется удивлять!» (Евтушенко, 52) и заново открывать для себя мир через *сенсорные образы*: «Настоящее — неназываемо. //Надо жить ощущением, цветом» (Вознесенский, 200), «Пахла станция Зима молоком и кедром» (Евтушенко, 171), «семь вкусов спектра пробует язык» (Ахмадулина, 42).

Второй параграф посвящён чертам **социального инфантилизма** в поведении лирического героя. Социальный инфантилизм может быть выражен через *тактику солидаризации* по возрасту: «...выросли в тумане,//двусмысленном весьма,//среди гигантомании//и скудости ума» (Вознесенский, 201); по характеру: «Про нас твердят, что мы прямолинейны,//Запальчивы.//Воспитаны чуть-чуть.//Что наши//неотёсанные нервы//не приспособлены//для тонких чувств...» (Рождественский, 279); по

⁶ Вознесенский, А.А. Собр. соч. В 3 т. Т. 1/ А.А. Вознесенский. М.: Худож. лит., 1983. С. 167. В дальнейшем все произведения автора приводятся по этому изданию с указанием фамилии автора и страницы в тексте автореферата.

⁷ Евтушенко, Е.А. Первая машинистка/Е. А. Евтушенко// Юность. 1960. № 12. С. 5.

творческой одаренности: «Художник», «Баллада точки», «Кто ты?»; по выбору авторитетов: «Я шел, толкаясь, худ и мал, //и книжку Хлебникова к сердцу //я молчаливо прижимал» (Евтушенко, 55), «не провиниться бы перед Пушкиным»⁸); по отношению к критике: «Уважаемый критик! // Научите нас, // бедных, // без // ухабов и рытвин // в жизнь входить // постепенно» (Рождественский, 60), к старости: «Мне говорят об уваженье к старости. // Порой от этой старости //я в ярости» (Евтушенко, 69), к прогрессу: «...Все выгорело начисто. // Милиции полно. // Все — кончено? // Все — начато! // Айда в кино!» (Вознесенский, 23).

Всё это характеризует поколение как молодое и готовое к переменам, сулящим прогресс и счастье. «Бескорыстный энтузиазм, вера в прекрасное будущее, сознание собственной правоты, нонконформизм и готовность к подвигу»⁹ – главные координаты, на которых строят мировоззрение своих героев поэты «оттепели».

Глава III. Ювенильность героя лирики шестидесятников

Ювенилизм – девиация личности взрослого человека, проявляющаяся в склонности к подростково-юношескому типу поведения. В девяти параграфах этой главы рассмотрены типичные черты ювенильной личности, встречающиеся у героев лирики шестидесятников.

Первый параграф посвящён подростковому *самоопределению* – «Я-реальное». Самохарактеристика шестидесятников часто осуществляется путём отсылки к фактам личной биографии: «“Ребёнок удивительно смирный...” – //врач сказал обо мне//<...>А соседка достала карты//и они сообщили, //что//буду я//ни слишком богатым, //но очень спокойным зато» (Рождественский, 149), «...во мне происходит смешенье //этих двух разноцветных кровей» (Ахмадулина, 52); к классовой принадлежности: «Меня руками добрыми //Ты вел, рабочий класс» (Евтушенко, 205); к поэтической инициации «Наделили меня богатством, // Не сказали, что

⁸ Тарошина, С. Судьбу не выбирают /С. Тарошина // Литературная газета. 1987. №1. С. 7.

⁹ Мальгин, А.В. Публицистика в поэзии (Р. Рождественский и Е. Евтушенко) / А.В. Мальгин. М. : О-во «Знание» РСФСР, 1988. С. 39.

делать с ним» (Евтушенко, 39), «платить за Лермонтова, Лорку по нескончаемому долгу» (Вознесенский, 154), «быть словам женихом и невестой <...>, я венчаю их тайный союз» (Ахмадулина, 178). Часто встречаются упоминания поэтами своей уникальности: «лбом и певческим выгибом шеи, о, как я не похожа на всех» (Ахмадулина, 178), «Я – Страшный Суд! Молись, эпоха!» (Вознесенский, 94).

Во втором параграфе исследуется подростковая *эмоциональная нестабильность* героев лирики шестидесятников (сравним: «Смущаюсь и робею пред листом» и там же – «бесчинствует мой почерк и срамится» (Ахмадулина, 9), «о, мне б его уверенность на миг» и там же – «робея, я сама вхожу в игру//и поддаюсь с блаженным чувством риска» (Ахмадулина, 42); «мне и мучительна безвестность, и мучителен успех» (Евтушенко, 182); «Довольно по свету шататься!//Останься,//дружище!» и там же – «Нет, я не останусь!» (Рождественский, 107); решение жить «по параболической траектории» и там же – «А может быть, все же прямая — короче?» (Вознесенский, 28)).

Уверенность, с которой лирические герои шестидесятников заявляют о себе и своих желаниях говорит об их *максимализме*. Этому посвящён **третий параграф**. Их максимализм носит и личностный («Да здравствуют движение и жаркость, //и жадность,//торжествующая жадность!» (Евтушенко, 155)), и поэтический («Дали девочке искру<...> Можно сердце зажечь, можно — печь,//Можно//Землю//к чертям//поджечь!» (Вознесенский, 349)), и политический («Мы – политики.// Да!// Политики.// Каждой мелочью.// Всеми фибрами.// И за будничными кефирами.// И за праздничными поллитрами» (Рождественский, 15)), и космополитический («Я обращаюсь к молодежи мира!//Когда страной какой-то правит ложь,//когда газеты врут неумолимо,—//ты помни про Мансану,//молодежь» (Евтушенко, 19)) характер.

В четвёртом параграфе этой главы выявляется «*доминанта романтики*», присущая героям шестидесятников, их стремление к

неизведанному, героическому: «Пусть жребий мне выпал//без сна//обходиться помногу,//но если есть выбор,//то я выбираю —//дорогу!» (Рождественский, 107). В тринадцать лет мальчишки у Е. Евтушенко смотрят вслед уходящему поезду и мечтают о «больших далях», а в свои двенадцать сын полка у Р. Рождественского едет на фронт и грезит о подвиге.

Важным свойством ювенильности является *потребность в объединении*. **Пятый параграф** описывает принципы такого объединения. Героев могут связывать занятие поэзией: «Нас много. Нас, может быть, четверо...» (Вознесенский, 50); любовь к музыке: «вместе мы склоняли лбы //в той общедетской предрочальной позе» (Ахмадулина, 109), «я садился рядом с мамой//что-то манное играть» (Евтушенко, 54); занятие другими видами творчества: «я оранжевой пастелью рисовала на стене» (Ахмадулина, 24), «действительно, как хорошо ты лепишь.//И форму от бесформенности лечишь» (Ахмадулина, 73), «...но упорны и умны,//сжавши зубы,//проектировали мы// домны,//клубы...» (Вознесенский, 76). Герои стихотворений объединяются в идеологические группы – «плюющие на время» битники, стилияги, нигилисты «читают Хемингуэйя», «низвергают Герасимова, утверждают Пикассо».

В шестом параграфе уделяется внимание отражению в поэзии ведущей деятельности подростка – *учёбы*. Герои лирики шестидесятников – это «грамоте наученная девчонка», «перемазанный чернилами» «школьник перед новой тетрадью», посещающий «чистописанья сладостный урок», изучающий А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Маяковского, В. Хлебникова и «девственные линии Гогена»; это радующиеся пожару студенты Архитектурного. Они помнят «пионерские авралы» и «сельповские подвалы», как ездили «в Коломну убирать картофель». Сидя на лекциях в университете, герои-шестидесятники не просто записывают за профессорами, а думают и подвергают сомнению их идеи: «Профессор, //ни я и ни друг не забыли, //что в самое трудное время вы были//не с теми, кто

бился, //а с теми, кто бил, //и предали тех, кто талантливей был» (Евтушенко, 200).

Ценными для юного возраста чувствами, отражённым в лирике шестидесятников, являются *дружба и первая любовь*, которым посвящены **седьмой и восьмой параграфы**. В творчестве изучаемых авторов присутствуют многочисленные посвящения друзьям: «Да будем мы к своим друзьям пристрастны! //Да будем думать, что они прекрасны!» (Ахмадулина, 180), «Жми, Белка, божественный кореш!» (Вознесенский, 50), «Со мною вот что происходит: // ко мне мой старый друг не ходит...» (Евтушенко, 53), «Ошибок не прощаем, //себя во всем виним. //Звонить не обещаем, //но всё-таки звоним» (Рождественский, 225). Тонко прослеживается зарождение первого чувства, робость, бравада, кокетство подростков, впервые столкнувшихся с любовью, о которой до этого только «читали в книжках», постепенное понимание взрослой, порой трагической любви: «Мы все сидим сегодня по-другому, //и слушаем и смотрим по-другому, //да и нельзя сейчас не по-другому, //и нам подсказка в этом не нужна. //Ушла жена профессора из дому» (Евтушенко, 195).

Девятый параграф посвящен *эмансипации* подросткового героя от взрослых. Желание покинуть «родные пенаты», нарушить все установленные взрослыми нормы – типичная мечта подростка: «Бродит ангел вдрабадан, семиклашка. //Её мутит. Как ей быть? // Хочет взрослою побыть» (Вознесенский, 122). Однако, по словам психолога Л.Г. Кагермазовой, ребёнок в этом возрасте по-прежнему нуждается в поддержке родителей: «Он гремел на эстрадах, //веселый и грозно остривший, //но она-то ведь знала, //как дома потом, //ей в колени упав головою остриженной, //он дышал тяжело //со стиснутым ртом» (Евтушенко, 40).

Проанализировав раннюю лирику шестидесятников в аспекте ювенильного дискурса и обобщив поэтические характеристики их лирических героев, мы получили портрет ювенильной личности. Возраст героев Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко и Р.

Рождественского колеблется между двенадцатью и пятнадцатью, в некоторых случаях (у А. Вознесенского) – двадцатью годами. Герой эмоционально нестабилен, раздражителен и, по его мнению, всемогущ, склонен к юношескому максимализму, занят пытливым поиском себя и своего предназначения в мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило выявить черты инфантильного и ювенильного сознания в раннем творчестве поэтов «оттепели», исходя из которых, мы можем заключить, что инфантильность и ювенильность являются поколенческими качествами шестидесятников.

Размышляя о возрасте и таланте, герой-шестидесятник относит себя к детско-юношеской возрастной группе. Герой Р. Рождественского – «насупленный» «двенадцатилетний заикающийся мальчик», «нескладный и длинный», «непутёвый сын» мамы Веры; Е. Евтушенко – «неумытый», «голодный», «ушастый», «в синей маечке» мальчишка; Б. Ахмадулиной – «смешной и стройный человечек с головой», болтающая невпопад девчонка со стаканом томатного сока, «человек-невеличка», с голосом, «невнятно склонным к заиканью», она «надменна, юна и толста»; у А. Вознесенского герой многолик, он объединяет в себе разных персонажей: от громогласного оратора Политехнического музея до девочки «не с ириской, а искоркой», «плачущей в автомате», «стучащей каблучочками». Всё это говорит о «разности» и одновременно удивительной цельности поэтов-шестидесятников, лирические герои которых представляют их альтер-эго.

Рассмотрев раннее творчество Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко и Р. Рождественского через призму инфантильно-ювенильного дискурса, можем констатировать: все отмеченные психологами черты этой возрастной группы вполне применимы к лирическим героям шестидесятников.

Эгоцентризм как черта психологического инфантилизма личности находит своё выражение в лирике обилием местоимений («Я», «мой»).

Завышенные притязания поэтов в творчестве связаны с детским желанием всё контролировать (через слово «хочу»). Повышенная эмоциональность выражается открыто, во всеуслышание. Необходимость проявления опеки над другими, менее опытными, возникает в результате проекции поведения взрослых на себя и отражается в лирике в виде декларативных советов молодым.

Помимо индивидуальных психологических качеств, на формирование личности влияет общество. Чертой социального инфантилизма является поиск солидарной группы, в которой молодому человеку комфортно и интересно. Тактика солидаризации функционирует на разных основаниях: общности происхождения, творческих интересов, схожести идей и жизненных устремлений.

Устойчивая черта социального инфантилизма – боязнь наступления старости – связана с неприятием законов жизни и её скоротечности. Лирические герои шестидесятников всеми силами отдалают от себя эту пору, уходя от реальности в мир игры-сказки, прибегая к воспоминаниям о детстве, о матери, употребляя детскую лексику.

Дополнительными характеристиками инфантильной личности, общими для лирических героев изучаемых авторов, мы считаем отражение мира в «сенсорных эталонах», способность удивляться, отношение к авторитетам и веру в будущее. Открывая для себя мир всеми пятью чувствами, герои искренне, наивно, по-детски ему удивляются. Так же искренне они верят в будущее, призывают его и ждут.

Однако круг проблем, волнующих юных героев поэзии изучаемых авторов, не ограничивается рамками детства. Среди ювенильных (подростково-юношеских) черт личности героев поэтов-шестидесятников мы выявили рефлексивность о собственном «Я», эмоциональную нестабильность, максимализм, романтизм, объединение в группы по интересам, внимание к проблемам учёбы, первой любви, дружбы.

Стремление к самоопределению выражается в лирике поэтов по-разному: через родословную, классовую принадлежность, поэтическую инициацию. Эмоциональная нестабильность героя-подростка проявляется в капризах, мнительности, чрезмерной эмоциональности и максимализме. Попытка эмансипации от взрослых заметна в резких фразах, в опрометчивом поведении без осознания последствий. Учёба, дружба, первая любовь – устойчивые ювенильные мотивы лирики.

Психологические особенности молодых героев находят художественное воплощение в обилии восклицательных предложений, полисиндетонов, рядов однородных членов, в приверженности к градации, оценочной лексике, звукописи.

На основании проведённого исследования мы можем заключить, что инфантильность и ювенильность являются не индивидуальными, а поколенческими качествами лирических героев рассматриваемых нами поэтов-шестидесятников.